

*Ю. И. Крипатова,
главный хранитель фондов
Ленинградского областного
государственного архива
в городе Выборге.*

Образование и становление Финляндской и Выборгской православной епархии (XIX – начало XX века)

Великое княжество Финляндское, занимавшее территорию современной Финляндии, части Карелии и Выборгского района, входило в состав Российской империи с 1809 по 1917 годы. Благодаря Российским императорам оно сохранило общественное и государственное устройство, основанное на старом шведском законодательстве. Александр I в манифесте 23 марта (4 апреля) 1809 года, обещал сохранить его в «нерушимости и непреложной силе ... действия».

Интересно, что согласно этому законодательству господствующее положение в княжестве признавалось за лютеранской верой. Более того, лютеранская церковь выполняла ряд гражданских функций в обществе и поэтому фактически являлась одним из институтов финляндской государственности. Православная же церковь фактически лишалась статуса государственной, ей отводилось место «терпимой», то есть одной из прочих организаций религиозных меньшинств.

Специфика положения православия в княжестве обуславливалась еще и тем, что основная масса населения Финляндии исповедовала лютеранство и весь уклад жизни, быт, общественное и даже государственное устройство находились в тесной связи с этой религией. Поэтому и малочисленные православные приходы не могли не испытать на себе серьезное влияние лютеранства.

В XIX веке в княжестве на территории в 360 000 км² действовало всего 19 православных приходов (с числом 27454 прихожан, большую часть которых составляли воинские чины из русских гарнизонов). В духовном отношении православные приходские церкви были подчинены Санкт-Петербургской епархии. Однако, в остальных сферах они должны были руководствоваться действующим в княжестве шведским законодательством. В связи с этим за 80 лет до создания самостоятельной епархии в православной среде княжества Финляндского накопилось такое множество спорных вопросов, что в ее необходимости уже не было сомнений. Проблем было много, причем большинство из них носило фундаментальный характер для определения положения православной церкви в княжестве. Разногласия существовали по таким вопросам как:

- вопрос о церковных праздниках;
- о языке богослужения;
- вопрос об отношениях с гражданскими властями;
- о налогообложении прихожан и причтов;

о миссионерской деятельности, в частности, о создании церковных школ, издании православных книг и журналов;

о выделении новых приходов.

Правильное, грамотное решение данных вопросов могло послужить очень важной цели – повышения статуса православной религии и православных священников в глазах самих финляндцев. В 80-х годах XIX века, в условиях роста национального самосознания финнов и их борьбы за независимость, нейтральная позиция членов Финляндского Духовного правления вызывала резкую критику со стороны российской общественности. Отмечая, что православная церковь в княжестве перестает быть «оплотом русских интересов и нередко делается орудием финляндских сепаратистов»¹, российские газеты уже в конце XIX века предсказывали ее отделение от русской митрополии.

Таким образом, церковь этой окраины империи требовала к себе пристального внимания, которого «по обширности Санкт-Петербургской епархии и по значительной численности в ней православного населения,

храмов...» викарные епископы не могли уделить для «благоуспешного течения дел... касающихся укрепления в православном населении Финляндии истин православной веры»². С целью ближайшего архипастырского воздействия на православных чад церкви в октябре 1892 года Святейший Синод представил Александру III доклад с предложением выделить из состава Санкт-Петербургской епархии самостоятельную Финляндскую епархию с центром в Выборге³. 24 октября 1892 года российский император утвердил доклад Синода. Таким образом, этот день можно считать официальной датой основания Финляндской епархии с центром в Выборге.

Первым Епископом Финляндским и Выборгским был назначен возведенный в сан архиерея Антоний (Вадковский). Назначение это было неслучайным. Будущий глава Финляндской епархии с мая 1887 года являлся викарным выборгским епископом Санкт-Петербургской митрополии. Несколько раз он приезжал в княжество, изучая и интересуясь положением православных церквей. Как писали тогда газеты: «Антоний побывал в таких местах, в которых ранее его никогда не ступала нога православного епископа»⁴. Трижды он служил в Спасо-Преображенском соборе Выборга, побывал в Йоэнсуу, Нейшлоте, Або, Гельсингфорсе и других городах. Фактически он бывал в Финляндии не реже 2 раз в год, при том, что одновременно он являлся ректором Духовной Академии.

¹ См. например: Московские ведомости. 1890. 27 июля.

² РГИА. Ф. 796. Оп. 173. Д. 1312. Л. 1.

³ Там же. Л. 3.

⁴ Православная Финляндская епархия. СПб., 1895. С. 6.

Вообще, будущий владыка пользовался широкой известностью и большим авторитетом в духовных и светских кругах. Российские газеты отзывались об Антонии как о человеке выдающегося ума и высоких нравственных качеств и были уверены, что «в непродолжительном времени финляндская кафедра будет выдающейся и воззовет к себе симпатии русского народа»⁵.

В течение первого года, возглавив новообразованную епархию, архиепископ Антоний совершил три поездки для «непосредственного ознакомления» с каждым приходом, где это было возможно, он служил и говорил проповеди⁶. По итогам этой поездки Архиепископ Антоний наметил основные направления деятельности епархии. Прежде всего, он обратил внимание на состояние и деятельность финляндского православного духовенства. Это касалось как его скудного и неравномерного материального положения, так и уровня соответствия пастырским обязанностям.

Во-вторых, архиепископ решил «дать твердую постановку дела народного образования Финляндии в духе православия и обеспечить ему постоянный, хотя и не особенно быстрый рост»⁷.

Третьим направлением было увеличение количества церквей и приходов посредством строительства и деление территориально крупных приходов на более мелкие.

В сущности, все три направления служили одной цели – укреплению положения православной церкви в княжестве.

Дело в том, что помимо отсутствия законодательной базы на территории княжества ощущалось падение религиозно-нравственного состояния православной паствы. Именно это заметил архиепископ Антоний. В «финской, то есть карельской» ее части (особенно в Тайпальском и Иломанском приходах) это проявлялось в сильном влиянии на прихожан лютеранства, причем даже массовые проявления остатков язычества были, по мнению епископа, менее опасными⁸. В интеллигентных же слоях финляндской паствы (например, приходов Красносельского и Райволовского), замечалось такое неприятное и тревожное явление, как религиозный индифферентизм. Причем, как отмечал сам епископ Антоний, не желая «уронить себя перед лицом якобы культурных иноверцев», данные слои православных прихожан демонстрировали, с другой стороны, презрительное отношение к своему родному, особенно к православию.

Каковы же были результаты деятельности архиепископа Антония? За 6 лет, которые он возглавлял Финляндскую Выборгскую епархию, было построено и освящено 9 церквей, отремонтировано более половины существующих,

⁵ Свет. 1892. 27 октября.

⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1483. (уже в ноябре 1892 года он посетил Выборг, отслужил всенощную в Спасо-Преображенском соборе и подарил выборгской пастве икону Богородицы.)

⁷ Яровой О. А., Смрнова И. А. Валаамский монастырь и православная церковь в Финляндии. С. 60-61.

⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1426. Л. 7-7об.

образовано 5 новых приходов за счет деления наиболее крупных. Это было важно для того, чтобы как можно большее число православных жителей Финляндии было охвачено духовным попечением. Был достигнут прогресс с организацией учебного дела для православных в Финляндии: увеличилось число учебных заведений, в которых православные учащиеся получали образование (за 6 лет на отпущенную епархии Училищным советом сумму было открыто 23 школы и еще 14 предполагалось открыть в следующем году. В 1899 году в Финляндии действовало 68 школ: 25 постоянных и 41 передвижная и две воскресные, одна из которых была в Выборге). Это способствовало тому, что среди православных уровень грамотности заметно вырос. Кроме того, для поднятия уровня религиозно-нравственного просвещения в православном населении духовенством начали проводиться беседы с прихожанами, обязательными стали проповеди после воскресных служб. Особой популярностью пользовались школьные праздники с походами учащихся к приходским храмам для участия в богослужении. Развернуло свою деятельность миссионерское Братство преподобных Сергия и Германа Валаамских, основанное в 1885 году; с 1898 года издавался журнал на финском языке «AamunKoitto» (фин.) (русс. «Утренняя заря»), на русском – Рождественские и Пасхальные листки, начала работу комиссия по переводу богослужебных книг на финский язык. Заботясь о материальной стороне жизни духовенства, архиепископ Антоний выступил с инициативой создать «Временный комитет для вспомоществования нуждающемуся духовенству», который впоследствии был преобразован в епархиальное попечительство⁹.

Как писала газета «Свет»: «За шесть лет своего святительства митрополит Антоний более сделал для поддержания и укрепления православия в Финляндии, чем, может быть, было сделано за все предшествующее время»¹⁰.

В то же время, некоторые из наблевших для православных в Финляндии проблем разрешить не удалось, во всяком случае, в полной мере. В первую очередь, это касается правового вопроса, поскольку так и не удалось сформулировать и утвердить юридическое определение православного прихода и особенности его положения в княжестве. Внутри финляндского православного духовенства с каждым годом все яснее просматривалось разделение на «национально ориентированных» финляндских священников и «русификаторов». Интересно, что даже внутри одного прихода подобное разделение имело место. Показательным в этом плане был клир Спасо-Преображенского собора, где настоятель и председатель Финляндского духовного правления М. Казанский поддерживал идею финляндского православия, а остальные священники: Виктор Крохин, Петр Забелин и Николай Никольский – были больше ориентированы на русификацию.

Общественно-политическая обстановка, сложившаяся в Великом княжестве Финляндском на рубеже столетий, оказалась чреватой новыми проблемами для

⁹ М. Б. Антоний Митрополит С.-Петербургский и Ладужский. С. 120.

¹⁰ Свет. 1899. 23 января.

православной церкви в Финляндии. Период 1899–1905 гг., когда действовала новая финляндская политика центра, вошел в историю Финляндии как «период угнетения» или «годы угнетения». Олицетворением этой политики считался генерал-губернатор Н. И. Бобриков, назначенный в край в августе 1898 г. Его имя в Финляндии со временем стало нарицательным. В стране началась кампания протеста, участились стачки и забастовки. Возраставшее напряжение сказалось и на отношении к православию: у финнов формировалось представление о православии как средстве русификаторской политики самодержавия. Генерал-губернатор Бобриков отмечал, что в агитации против царской администрации «особенно охотно пользовались распространением ложных слухов о намерении нашего правительства насильственно обратить всех финнов в православие»¹¹.

В этот сложный период владыка Антоний был вынужден оставить финляндскую паству. После кончины митрополита Санкт-Петербургского Палладия на архиепископа Антония пал выбор как на его преемника. 16 января 1899 года Антоний прибыл в Выборг, где состоялось его прощание с финляндской паствой.

Новым архиепископом Финляндским и Выборгским стал епископ Саратовский Николай Налимов (1852–1914 гг.). Он прибыл в Выборг и приступил к своим обязанностям 12 (24) февраля 1899 года и возглавлял финляндскую епархию шесть лет, до 1905 года. По своим убеждениям новый финляндский архиепископ был консервативнее своего предшественника и для участия в осуществлении нового курса подходил гораздо лучше. В результате Финляндская духовная консистория после отъезда митрополита Антония все больше воспринималась в Финляндии как орудие русификации.

Архиепископ Николай считал важным продолжать уже начатые мероприятия по укреплению религиозно-нравственного положения в православных приходах, поскольку считал его еще недостаточно благополучным. В частности, продолжалось возведение новых храмов. Генерал-губернатор Бобриков лично жертвовал значительные суммы на строительство. На его средства были возведены храмы в Суйстамо, Корписелькя и частично в Куопио. Количество храмов в княжестве достигло 57, продолжился процесс образования новых приходов. Численность прихожан до 1904 года неуклонно росла.

Снова на рассмотрение были подняты застарелые вопросы о православных праздниках и об устройстве православных приходов, но они так и не получили четкого определения со стороны закона и во времена архиепископа Николая.

На этом сходства в управлении епархией заканчиваются.

Иной была политика нового епископа в отношении общинно-приходского школьного образования и введения финского языка в богослужебную практику. Это два основных вопроса, которые во многом определяли отношение местного населения и властей княжества к православной церкви. Однако, что касается

¹¹ Цит. по: Яровой О. А., Смирнова И. А. Валаамский монастырь и православная церковь в Финляндии. С. 77.

богослужений на финском языке, то как епископ Николай, так и генерал-губернатор Бобриков, понимали, что в ближайшее время без них было не обойтись. Точно так же невозможно было остановить деятельность по переводу богослужебной литературы, изданию учебников на финском языке, чем активно занималось Братство Сергия и Германа Валаамских. Кстати, необходимо отметить, что в 1900 году в братстве состояло более 350 членов из всех уголков княжества.

Наиболее радикальные преобразования коснулись постановки школьного дела в православных приходах. Архиепископ Николай считал, что созданная в предыдущие годы школьная система «отчуждает подрастающее поколение, а вместе с ним и весь финский народ ... от общерусского общества», и что православные учителя находятся под влиянием лютеранства, которое они испытывали сначала во время обучения в финских народных школах, а затем и в учительской семинарии. С 1899 года генерал-губернатор Бобриков совместно с Министерством народного просвещения империи приступил к размещению в Финляндии русских школ, наподобие земских училищ в России (Мантисаари и Питкяранта) в качестве альтернативы финским. В феврале 1904 года по ходатайству епископа Николая епархиальным властям позволялось самостоятельно открывать и содержать на свои средства детские постоянные и передвижные школы. А в июле 1904 года все низшие и средние учебные заведения в Финляндии фактически передавались под надзор Святейшего Синода. В ряде школ вводился русский язык, причем иногда даже без согласия прихожан (как в Корписельском приходе). Однако, несмотря на это, что в первом десятилетии XX века русский язык не получил большого распространения в епархиальных школах.

В целом высшее русское духовное начальство все же с оптимизмом оценивало успехи православно-русского дела в Финляндии. Финляндская газета» передавала слова обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева: «То печальное время, когда православная церковь была здесь в загоне, когда храмы православные были редки, бедны и убоги, ютятся чуть не в лачугах, когда православные священники скрывались, опасаясь подвергнуться насмешкам и оскорблениям, ныне миновало безвозвратно. На финляндской нашей окраине постепенно растут и крепнут, и прививаются светочи православной веры и просвещения – храмы Божии и школы»¹².

Однако, приближался 1905 год, полный убийств, покушений, потрясений, забастовок и революций. Год, который положил конец первому «периоду угнетения» в Финляндии и восстановил финляндскую автономию в полном объеме. Год, события которого навряд ли могли способствовать дальнейшему укреплению положения православной церкви и ее последователей. Во всяком случае, после 1905 года политика, которой придерживался консервативный епископ Николай, больше не могла продолжаться.

¹² Финляндская газета. 1904. 10 (23) января.